

**И.Л. Бачило. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО XXI в.
РЕАЛЬНОЕ И ВИРТУАЛЬНОЕ. М.: Юрид. изд-во “ЮРКОМПАНИ”,
2012. 277 с. (Серия “Актуальные юридические исследования”)**

Рецензируемая работа “Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное”, подготовленная зав. сектором информационного права ИГП РАН, доктором юрид. наук, проф. И.Л. Бачило, издана Институтом государства и права РАН в серии “Актуальные юридические исследования”. Уже это вызывает интерес. Он возрастает, если взглянуть на названия некоторых параграфов (например, о концептах государства и права в гражданском обществе или о правовой платформе построения “электронного государства” и “электронного управления (правительства)”), и остается, пока читатель не закроет последнюю страницу.

В книге есть недостатки: преувеличенное значение информации (нельзя забывать, что это – только информация); вольность с терминологией (некоторые формулировки своеобразны, а иногда далеки от точного юридического языка); много повторений; постановка вопросов в параграфах, на которые не дается обещанного ответа. Стиль изложения иногда таков, что через словесные дебри с трудом пробираешься к простой мысли автора. И.Л. Бачило отмечает, что это не монография и не сборник статей, даже не рассуждения, а лишь “канва рассуждений” (с. 8). Однако, чтобы ни говорилось на этот счет, несомненно одно: автор обнажает новые проблемы государственности и права в наше время, возникшие на базе революционного скачка в развитии информационных технологий и повсеместного проникновения “виртуальности” в повседневную жизнь. По многим из этих проблем И.Л. Бачило предлагает свои решения. Можно не соглашаться с некоторыми из таких рецептов, но невозможно не оценить их значимости.

Рецензируемая книга относится к особому жанру литературы. Это – изучение некоторых социальных проблем через призму их преломления в информационной деятельности общества и в изменениях, по выражению автора, “концептов” государства и права. В книге 11 глав и почти 50 параграфов. Если попытаться сгруппировать их по более крупным структурным единицам, то, видимо, обозначатся **семь крупных проблем**: причины и суть эволюции государственных и правовых институтов в условиях информационного общества; как изменилось само общество (гражданское и общество в целом) в условиях технологических и иных информационно-коммуникационных сдвигов; как изменились отношения между людьми в гражданском обществе в условиях информатизации; какие новые проблемы возникают в связи с процессами социализации и демократизации и развитием социальных сетей; пути развития информационного законодательства в России в условиях модернизации государственного управления; на каких правовых платформах следует строить “электронное государство” и “электронное правительство”.

Седьмая рассматривается в заключительной главе под оригинальным названием: “Реферат на заданную тему”. В ней автор подводит итоги своего исследования и пытается соединить события прошлого, условия XXI в. и поиски “нового фуриеризма” (не от имени ли французского утописта

Ш. Фурье, резко критиковавшего капиталистический строй?), связывая все это с развитием информации.

Первая из поставленных проблем решается следующим образом. “Концепты государства и права” (И.Л. Бачило рассматривает государство и право так же как институты) испытывают перелом в развитии, сталкиваясь с проблемами информационного общества, уже сегодня появляются условия “завтрашнего дня”, новые социальные стратегии, сталкиваются требования стабильности и обновления, модернизации и т.д. (с. 11). Для решения новых проблем необходимо усовершенствовать экономику (в том числе в России путем диверсификации), приспособить гражданское общество к постиндустриальному развитию, исправить законодательство, усовершенствовать институты государственности и власти. И все это – с учетом развития информационного состояния общества.

Решение **второй** проблемы – изменение гражданского общества в условиях информатизации – автор книги в разных ее частях видит в “конституционализации общества”, изменении информационной среды гражданского общества, в развитии свободы, в том числе информационной, в гражданском обществе (с. 61 и др.) (правда, на протяжении всей работы не вполне ясно, говорится об одном обществе или о разных), в увеличении числа неправительственных организаций и повышении их активности.

Рассматривая **третью** группу проблем, И.Л. Бачило концентрирует внимание на отношениях власти и граждан, на сдвигах в информированности граждан со стороны власти, на степени готовности граждан (в том числе в России) к формированию электронного управления и такого же правительства. Необходимо отметить, что словосочетание “электронное правительство”, широко используемое в России, пошло от неточного восприятия английского слова “government” в его американском варианте, обозначающего чаще всего не правительство (в США правительства как коллегиального органа исполнительной власти нет), а управление; “открытое правительство” по своей роли мало напоминает действительно правительство, как оно традиционно понимается. И.Л. Бачило говорит о значении государственности в развитии гражданского общества, констатирует, что органы власти и местного самоуправления входят в структуру гражданского общества (с. 70). Действительно, это – неотъемлемые части современного государственно организованного общества, как, впрочем, само государство – часть общества той или иной страны в ее государственных границах. Однако автор рассматривает далее (по российской традиции) гражданское общество как нечто отделенное от государства и в известной степени только противостоящее ему. Но при таком подходе возникает вопрос о верности констатации вхождения органов государства в гражданское общество. И.Л. Бачило недостаточно, как и почти вся российская литература по этому вопросу, учитывает диалектику отношений гражданского общества и государства (его органов) – их одновременное сотрудничество и борьбу.

В работе обсуждаются проблемы информации, ее роль в формировании социального государства и пути совершенствования информационного законодательства в России (с. 185 и др.). Автор отмечает некоторые сдвиги в улучшении качества индивидуальных правовых актов, роль органов исполнительной власти в формировании социального государства и говорит, что следует усилить внимание к “цепочке взаимосвязанных концептов: право – закон – законодательство – права лиц” (с. 187).

Рассуждения о платформах для создания “электронного государства” и “электронного управления (правительства)” (И.Л. Бачило ставит второй термин в скобки как однозначный) связаны с определением границ гражданского общества и информационного общества, они должны совпадать (с. 246). “Информационное общество” и “информация”, “электронное государство” – понятия однопорядковые, “электронное правительство” – это исполнительный орган власти с электронными технологиями (с. 247). Для формирования инфраструктуры современного информационного общества необходимы, по мнению И.Л. Бачило, “четыре платформы”. В этом списке названа правовая платформа, в том числе хорошее информационное законодательство, “электронное правительство” (с. 252). Далее автор более подробно говорит о платформах. *Платформа № 1* – производство коммуникационных и информационных технологий и соответствующее правовое регулирование. *Платформа № 2* – формирование и действие рынка ИТ продукции, услуг в информационной сфере (в данной сфере есть проблемы новой цензуры, качества телевидения, блогов в Интернете и др.). *Платформа № 3* интегрирует производство и рынок. Должно быть равное право на информацию, должен осуществляться лозунг “информация для всех” при условии, что она социальна, креативна, достоверна, доступна, своевременна (с. 254). В результате создается информационный гражданин. *Платформа № 4* “интегрирует полученные результаты по уже продвинутым участникам информационного пространства, которое одновременно является и образцово управляемым” (с. 256).

В заключительной главе “Реферат на незаданную тему” И.Л. Бачило констатирует: государственная власть изменялась по мере развития общества, в конце XIX в. в России вызревает в обществе гражданское сознание, в 1905 г. начинают решаться национальные проблемы, но одна из важнейших – отношения власти и собственности (в другом месте автор уточняет: власти, публичной и частной собственности) не решена до сих пор. Сегодня столкнулись виртуальный мир (по мнению И.Л. Бачило, это – наука, культура, информация и др. и реальный мир – технологии и др.), “происходит битва собственности и власти”, проблемы социума выходят за рамки государства и приобретают планетарный характер (с. 256–258). Теперь нужен новый фуриеизм.

Не со всеми тезисами автора, хотя они и подкрепляются ссылками на известную работу Ф. Энгельса “О происхождении семьи, частной собственности и государства”, можно согласиться. Многие острые социальные проблемы при наличии политической воли управляющих и готовности общества к ее принятию (И.Л. Бачило верно ссылается на меры и систематические их разъяснения (а не просто парадные речи) Ф. Рузвельтом во время кризиса в США) могут быть решены и в рамках одного государства. Происходит, в частности в России, не битва, а срастание собственности и власти (достаточно посмотреть на декларации о доходах лиц из состава “управленцев”, их ежегодная публикация – огромное и недооцениваемое достижение президентства Д.И. Медведева, и оно еще долго будет иметь все возрастающий эффект), сомнительны данные автором разграничения реального и виртуального, а термин “фуриеизм” не содержит в себе достаточно определенной характеристики.

Следует отметить, что работа И.Л. Бачило читается нелегко. Но если читатель не пожалеет усилий и решится дойти до конца, тогда он поймет богатство идей, которые содержатся в этом научном исследовании.

Вениамин Евгеньевич Чиркин, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ (E-mail: igpran@igpran.ru)